

РАЗДЕЛ II. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-44-49

ОЦЕНОЧНЫЙ СТАТУС КОНЦЕПТА «STRANGE»

Бобкова Е.А.

Башкирский государственный университет (Бирский филиал)

452453, г. Бирск, ул. Интернациональная, д. 10, Российская Федерация

Аннотация. Концепт «strange» анализируется в статье с точки зрения категории оценки, включающей в свой состав ряд компонентов. Концепт «strange» является рационалистической нормативной частной оценкой, значение которого указывает на отклонение от нормы, принятой в обществе или в некоторой социальной группе. Вектор оценки (положительный или отрицательный), передаваемый концептом «strange», зависит от ряда параметров, основным из которых является контекст. При возрастании степени отклонения от нормы оценочная ситуация с участием концепта «strange» приобретает такие характеристики, как экспрессивность и интенсификация оценочного признака.

Ключевые слова: концепт, оценка, норма, субъект оценки, объект оценки, шкала оценивания, аспект оценки.

EVALUATIVE STATUS OF THE CONCEPT “STRANGE”

E. Bobkova

Bashkir State university (Birsk Affiliation)

10, Internatsionalnaya, 452453, Birsk, Russian Federation

Abstract. The concept “strange” is analyzed in the article from the point of view of the category of evaluation that includes several components. The concept “strange” is a rational normative particular evaluation which indicates deviation from the norm accepted in society or a social group. The vector of evaluation (positive or negative) of the concept “strange” depends on certain parameters, the main of which is context. As the degree of deviation from the norm increases the evaluative situation based on the concept “strange” acquires such characteristics as expressiveness and intensification of the evaluative property.

Key words: concept, evaluation, norm, subject of evaluation, object of evaluation, scale of evaluation, aspect of evaluation.

Целью настоящей статьи является анализ концепта «strange» на примере английской языковой картины мира с позиций оценочности – семантической категории оценки [5, с. 3]. Оценка, по мнению большинства лингвистов, есть вид познавательной деятельности, способствующий установлению отношения субъекта к объекту с точки зрения его ценности для этого субъекта или общества в целом [4]. Оценочная ситуация имеет определённую структуру, включающую субъект и объект оценки (о возможных объектах оценки см. [3]), объединённые оценочным отношением, а также оценочную шкалу, нормы, стандарты и стереотипы, мотивировки оценки (о стереотипах и нормах см. [7]). Типология оценок основана на ряде параметров. Оценка бывает положительной и отрицательной, рациональной и эмоциональной, общей и частной, абсолютной и сравнительной, узуальной и окказиональной [6].

Предпринятое в настоящей статье исследование охватывает 70 репрезентантов концепта «strange» и основано на анализе почти трёх тысяч примеров, заимствованных из Британского национального корпуса и Корпуса современного американского английского языка, а также из произведений современных американских авторов. Концепт «strange», рассматриваемый в нашем исследовании в разнообразии своих языковых представлений как оценочный, относится к рационалистическим нормативным частным оценкам по классификации Н.Д. Арутюновой [2, с. 75], связанным с практической деятельностью человека [4, с. 27]. Нормативная оценка предполагает соотносённость с нормами, под ко-

торыми понимаются общепризнанные правила, образцы действия или поведения [1]. Оценочное значение, передаваемое концептом «strange», заключается в указании на отклонение от нормы, принятой в обществе или некоторой социальной группе, и склоняется скорее в сторону отрицательного. Анализ концепта «strange», функционирующего как часть английской языковой картины мира, приводит к выводу о большой степени сдержанности, с которой носители английского языка констатируют отклонение от принятых норм, что само по себе не всегда оказывается нежелательным, вредным, разрушительным, напротив, порой вызывающим интерес и стремление понять смысл отклонения. Как следствие, оценка представлена неявно, латентно, её знак (+/-) может конкретизироваться в контексте. Например: *And the moonlight. When I saw the burglar's face. It was so strange – so awful* [11, p. 73]. В этом примере “strange” ассоциируется с отрицательной оценкой, подчёркиваемой предикатом *awful*. “*Is he a nice man?*” “*Yes, but strange, A strange man. He didn't come out of the house when I was there*” [9] – оценка отрицательная, её знак реализуется через противопоставление, вводимое посредством предлога “but”. *Funny, strange and dangerous, the island of Mancreu may be beyond saving* [9]. *There have been plenty of other strange but true beauties over the years* [9]. В двух последних примерах (отрицательное) оценочное значение концепта в значительной степени подавлено, актуализовано лишь значение отклонения от нормы.

По выраженной степени отклонения от нормы, образца, общепринятой модели поведения и пр. языковые ре-

презентанты концепта “strange” организируются в две группы. Первая группа нейтральна по отношению к степени отклонения от нормы: “strange”, “unusual”. Вторая группа несёт указание на заметную степень отклонения: “freakish”, “abnormal (markedly strange)”, “singular (remarkably strange)”, “bizarre”, “outlandish”, “weird (strikingly out of the ordinary)”, “extraordinary (the quality of being not commonly encountered)” и др. “Strange” и ассоциированные с ним вербализаторы относятся прежде всего к рационалистическим оценкам. Однако возрастание степени отклонения от нормы сопровождается такими характеристиками оценочной ситуации, как экспрессивность и интенсификация, т. е. усиление или ослабление оценочного признака, в связи с чем вербализаторы реализуются довольно регулярно в рематической зоне высказывания. Экспрессивность выражается интонационной структурой и восклицательной формой предложения и возникает, как правило, при непосредственной реакции на событие [4, с. 42–45]. Таким образом, оценка становится рационально-эмоциональной. *Frost flowers? How strange!* [11, p. 137]. *She thought, an uncontrollable smile appearing on her lips: How strange! How terribly strange!* [9]. *Loneliness. A strange, strange concept! But there it was: loneliness* [9]. *It's extraordinary, isn't it?* [8] *What weird shoes women sometimes wear!* [10, p. 975].

Субъектом оценки, указывающей на отклонение от нормы, может быть лицо (индивидуальная оценка), часть социума или социум в целом (коллективная оценка) [4, с. 68]. При этом субъект оценки надо отличать от субъекта высказывания и от субъекта речи.

Субъект оценки получает разные ипостаси: говорящий, адресат, автор, рассказчик, наблюдатель или персонаж текста. *“This may seem a bit odd to many people,” he said in a recent op-ed in The Independent* [8]. В предложении выражена коллективная оценка (*a bit odd*), приписываемая как предположительная части социума (*many people*) неким общественным деятелем, о чём сообщает автор репортажа. *He said: “I think that's somewhat unusual. Most people end up compartmentalizing and they are in some weird mode of denial...”* [9]. В этом примере в ситуации прямой речи некое действующее лицо выступает как субъект оценки в качестве говорящего. Говорящий может обнаруживать себя в высказывании различными средствами: с помощью предикатов мнения при подлежащем в первом лице, как в предыдущем предложении, указания на себя или социальную группу, с которой он себя ассоциирует, как автора оценки: *The strangeness of the ritual only dawns on me now* [9]. *We're in a rather odd position at the thirtieth of June of incorporating the Thames er, balance sheet* [8].

Объектом оценки, реализуемой концептом “strange”, выступает широкий спектр референтов – от дискретных предметов до пропозиций (абстрактных понятий, свойств и положений дел конкретной, узуальной и вневременной локализованности). Однако приоритет отдан пропозициональному объекту: *The terminology may seem strange, as all terminology does* [8]. *So I think we're getting rather strange signals out of tonight's budget* [8]. *It was an unusual coincidence that the decision landed on Good Friday* [8]. *But on the other hand appointing people in that light looks*

a bit odd [8]. *Deporting alien convicts was not unusual* [9]. *It would have been strange indeed if someone had not translated this fine flower from the dunghill to the garden* [8]. *It is strange that an action which is an abuse of court process can be allowed to proceed* [8].

На шкале оценивания концепта «strange» достаточно чётко выделяются зоны нейтрального (нормативного) и отрицательного. Зона положительно структурирована менее чётко. Нормативная зона бывает представлена в высказываниях такими словами, как “ordinary”, “normal”, “usual”, “common”, etc., и служит точкой отсчёта при определении некоего положения дел как отклоняющегося от принятых в обществе или с точки зрения отдельного лица (субъекта оценки) норм и стереотипов проявления, поведения и других свойств объекта оценки. Концепт «strange» в своих основных языковых репрезентациях (“strange”, “unusual”, “odd”, “queer”, прежде всего) близок к отрицательной общей рационалистической оценке; по мере накопления дополнительных смыслов оценка становится, с одной стороны, более эмоциональной (рационально-эмоциональная оценка), с другой, приобретает частно-оценочный характер и может даже менять аксиологический знак. Предикатам нейтральной зоны присуща неустойчивость: они призваны указывать на нормативность объекта, однако говорящий имеет тенденцию к критике стереотипов и уходу от них. Поэтому прилагательные “ordinary”, “common” и др. легко переходят в негативную часть оценочной шкалы: *Among teenagers at the school, she said, attempting suicide is not unusual. “It’s just a common thing,” she said* [9]. Из при-

ведённого высказывания следует, что попытки суицида в школе настолько часты и обычны, что не должны рассматриваться как выходящие за пределы стереотипа. *Very ordinary town, if you ask me... Probably a lot duller* [11, p. 24]. *A lot duller* подчёркивает зыбкость, неустойчивость нейтрального. *How could the rest of them, with their ordinary intellects, have followed Sharon’s rapid and arcane speculations...* [12, p. 154]? Одним из элементов оценочной шкалы является аспект оценки, те признаки объекта, которые подвергаются оцениванию относительно точки отсчёта – нормы [4, с. 61]. Аспект оценки отклонения от нормы часто представлен в высказывании эксплицитно, например, в качестве классификатора, указывающего на класс объекта (*place, position, detail, world, role, shape, way, question, etc.*), который может специфицироваться дескрипциями. *It was a pretty strange feeling* [9]. *Is it less satisfying to have that success in this strange season of transition* [9]? *The trips had a way of taking him to strange places, such as Pakistan’s troubled tribal region of North Waziristan* [9]. *That’s a strange position for the defense industry to have* [9]. Если оценка даёт развёрнутому положению дел, аспект оценки представлен, как правило, обстоятельными конструкциями. *At the time when voter participation is as low as during World War II, it seems strange to call for less participation and democracy* [9]. *King asked Rotkovich to explain why he thought it was strange that Holmes did not call back. Rotkovich said it was because there are ...* [9]. *It is therefore not unusual for a significant strain to be put on couples’ relationships* [9].

Составной частью концепта «strange» являются вербализаторы, вы-

ражающие эмоциональную реакцию на отклонение от нормы. Именно они превращают рациональную оценку, передаваемую центральными представителями этого концепта, в рационально-эмоциональную, общую оценку в частную. К ним относятся следующие лексемы: “*absurd*”, “*uncanny*”, “*to embarrass*”, – сохраняющие отрицательный знак оценки, а также “*to surprise*”, “*to amaze*”, “*to amuse*”, “*to astonish*”, “*astounding*”, “*speechless*”, “*fantastic*”, “*shock*”, обладающие способностью переводить отрицательную оценку в противоположную по знаку (в некоторых контекстах): *My dear, how can you be so absurd? You must be very nervous to have got such ideas in your head* [8]. *A tremendous capacity for metaphor, Otto assumed it was, a tremendous sensitivity to the deep structures of the universe.*

Uncanny [12, с. 153]. *Amazing how fast one's body reacted* [12, с. 160]. *At school Sharon had shown an astounding talent for the sciences – for everything* [12, p. 153].

Итак, концепт “*strange*” в своих основных репрезентациях относится к отрицательной общей рационалистической оценке, которая с нарастанием дополнительных оттенков становится рационально-эмоциональной, приобретает частнооценочный характер и способна менять аксиологический знак с отрицательного на положительный.

Рассмотренные стороны оценочной ситуации, создаваемой концептом «*strange*», позволяют увидеть его богатые возможности в выражении оценочных отношений и еще раз убедиться в многогранности живого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксиология [Электронный ресурс]. URL: <http://news.zancor.ru/index.php/filosofiya/148-aksiologiya-uchenie-o-tsennostyakh> (дата обращения: 03.08.2016).
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
3. Вендлер З. О слове *good* // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. С. 531–554.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 234 с.
5. Квашина В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 250–255.
6. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки [Электронный ресурс]. URL: www.lib.csu.ru/vch/098/149.pdf (дата обращения: 30.07.2016)
7. Хэар Р.М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 183–195.
8. British National Corpus (BUY BNC) [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc> (Дата обращения: 03.08.2016).
9. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca> (Дата обращения: 03.08.2016).
10. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. / Oxford University Press, 1980. 1037 p.
11. Modern American Plays. – Ленинград: Просвещение, 1981. 150 с.
12. Moore L. The Best American Short Stories 2004. Houghton Mifflin Company, 2004. 462 p.

REFERENCES

1. *Aksiologiya*. [Axiology. [E-source]]. Available at: <http://news.zancor.ru/index.php/filosofiya/148-aksiologiya-uchenie-o-tsennostyakh> (accessed 03.08.2016)
2. Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meanings. Assessment. Event. The fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 339 p.
3. Vendler Z. On the word 'good'. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. X. Lingvisticheskaya semantika* [New in foreign linguistics. Vol. X. Linguistic semantics]. Moscow, Progress Publ., 1981, pp. 531–554.
4. Vol'f E.M. *Funktional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 234 p.
5. Kvashina V.V. Evaluation as a linguistic category in modern linguistics. In: *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought]. 2013, no. 5 (21), pp. 250–255.
6. Fomina YU.A. *Aspekty izucheniya yazykovoi otsenki*. . [Aspects of language assessment. [E-source]]. Available at: www.lib.csu.ru/vch/098/149.pdf (accessed 30.07.2016).
7. Khear R.M. Description and evaluation. In: *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika* [New in foreign linguistics. XVI. Linguistic pragmatics]. Moscow, Progress Publ., 1985. pp. 183-195
8. British National Corpus (BUY BNC) [E-source]. Available at: <http://corpus.byu.edu/bnc/>.
9. Corpus of Contemporary American English [E-source]. Available at: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
10. Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford University Press, 1980. 1037 p.
11. *Modern American Plays*. Leningrad, Enlightenment Publ., 1981. 150 c.
12. *The Best American Short Stories 2004*. By Lorrie Moore. Houghton Mifflin Company, 2004. 462 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бобкова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики факультета филологии и межкультурных коммуникаций Бирского филиала Башкирского государственного университета;
e-mail: bobkovabirsk@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Bobkova – PhD in Philological sciences, associate professor, associate professor at the Department of Roman and German Philology and Linguodidactics, Faculty of Philology and Intercultural Communications of the Birk Affiliation of Bashkir State University;
e-mail: bobkovabirsk@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бобкова Е.А. Оценочный статус концепта "Strange" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 44–49.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-44-49

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

E. Bobkova. Evaluative status of the concept *Strange*. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 4, pp. 44–49.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-44-49